

УДК ЮНЕСКО:316.723:061.2(574)

Султанова Мадина Эрнестовна,

кандидат искусствоведения, и. о. ассоциированный профессор
кафедры творческих специальностей КазНПУ им. Абая,
Казахстан

ЮНЕСКО И МОЛОДЕЖНЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

У статті розглядається феномен молодіжної субкультури загалом і молодіжних творчих субкультур Казахстану зокрема, що наближає до глибшого пізнання й розуміння казахстанської сучасної культури. У фокусі проведеного автором наукового дослідження перебувають субкультури творчої молоді та їхня роль у соціальній організації сучасного Казахстану, а також потенціал для модернізації художньої освіти з позиції ЮНЕСКО. Основним завданням, яке ставить перед собою автор статті, є виявлення суті соціокультурного потенціалу художньої освіти на основі розуміння культурної ідентичності й унікальності всіх національностей, які утворюють етнічну різноманітність Казахстану в контексті молодіжних творчих субкультур.

Ключові слова: Казахстан, ЮНЕСКО, творчі молодіжні субкультури, розвиток культури.

Актуальность нашего исследования обусловлена следующими теоретико-методологическими проблемами: во-первых, в казахстанской академической среде молодежная субкультура рассматривалась как социальный феномен, существующий отдельно от общества и культуры в целом. Вместе с тем молодежная субкультура представляет собой многогранное и многополярное социокультурное образование, которое влияет на культурные и социальные процессы общества и является одной из форм социальной реализации молодежи. С этой

точки зрения проблематика молодежных субкультур в сфере образования в достаточной степени не исследовалась и не прорабатывалась; во-вторых, среди множества субкультур имеется особое «ответвление» – творческие молодежные субкультуры. Учитывая, что субкультура очень часто отождествлялась (и отождествляется сейчас) с «контркультурой», размытое и некорректное понимание данных категорий способствует формированию стереотипов и негативного отношения ко всему, что связано с понятиями «субкультура» и «молодежная субкультура».

Методологической основой статьи стали две концепции: теория социальной конструкции субкультур и теория молодежных творческих субкультур как устойчивых систем. Если первый подход рассматривает динамическое измерение молодежной субкультуры – процесс ее создания и воспроизводство в процессе социализации, то вторая концентрируется на качественном измерении интеллектуального потенциала творческих субкультур и их места в социальной структуре общества.

Молодежная субкультура, в отличие от культуры вообще, рассматривается как одно из базовых измерений социальной структуры общества наряду с классовой принадлежностью, возрастом и другими характеристиками, организующими социальную систему. Для современной молодежи принадлежность к той или иной субкультуре – это своеобразный социальный статус, который определяет индивидуальные возможности в поведении, образовании, профессиональной деятельности, доступе к определенным сферам жизни и т.д. Эти статусы действуют в рамках культурного пространства данного сообщества.

В нашем исследовании мы представляем те типы молодежных субкультур, которые, безусловно, могут считаться творческими и которые воспроизводятся среди казахстанского образованного класса в крупных городах. Рассмотрим подробнее.

Молодежные субкультуры: суть проблемы. Молодежь везде и во все времена стремилась проявить себя с социально активной, творческой позиции, что часто шло вразрез с интересами большей части социума. Но это и есть один из ключевых факторов в развитии общества. Формы этого развития достаточно разнообразны, и их специфика во многом зависит от того культурного периода, в котором молодежь живет и развивается.

В этом контексте молодежная субкультура может рассматриваться как один из значимых (а в некоторых случаях и самый значимый) этапов социальной адаптации нового поколения. Здесь мы наблюдаем особенность, где

не только родители учат своих детей, но и дети передают свой опыт родителям. То есть, «современная молодежная субкультура выступает не только как форма эпатажа и неформального поведения, но и как способ интеграции молодежи в общество, а, следовательно, и как форма самореализации» [1, с. 7].

2009 г. был объявлен Годом молодежи во всем мире, что свидетельствует о важности и интересе к молодежным субкультурам со стороны общества. Для СМИ стала обычным делом публикация материалов, посвященных новым молодежным субкультурам, где особую роль играют те, которые нацелены на конкретную помощь в трудных, а подчас критических, жизненных ситуациях. Здесь молодежные организации могут сделать то, что ранее не бралось во внимание взрослыми людьми. Скажем, привлечение внимания к проблемам социума и, в конце концов, успешное решение хотя бы некоторых из них с помощью конструктивных подходов. Сейчас эта тема активно муссируется в кинематографе, способном привлечь миллионы зрителей, а значит, обратить их внимание. Например, чрезвычайно популярны среди подростков и молодых людей фильмы, посвященные уличной субкультуре, в особенности танцам в стиле хип-хоп «Шаг вперед» (все четыре фильма, объединенные общей идеей, но самостоятельные по сюжету), «Уличные танцы» и т.д. Может, они и не являются образцами режиссерской работы и не отличаются особым сценарием, однако повествуют о том, что действительно волнует современную молодежь, и убеждают, что всегда можно найти способ привлечь внимание к своим проблемам, не обращаясь к насилию и оружию.

Таким образом, новые формы молодежных субкультур имеют свое отражение также и в сфере массовой коммуникации, рекламы, медиа-индустрии. Здесь уместно привести в пример массовые акции флэш-моба, которые проходят не только в рамках какого-то конкретного города, страны, а в рамках всей планеты Земля. Это – акция «Час Земли», направленная на сохранение электроэнергии, акция «Волны» в рамках проекта по сохранению водных

ресурсов на Земле. Интересен и важен также опыт крупных зарубежных телеканалов, ориентированных на детей и юношество, таких как «Nickelodeon». В 2010 г. в рамках крупного проекта, запущенного там, можно было напрямую обратиться к главам государств всего мира с вопросами, интересующими молодежь, и внести свои предложения.

Понимая, что современная эпоха есть эпохой больших социальных и культурных изменений, где инновации в области коммуникации – это основной интерес современной молодежи, можно утверждать, что субкультура стала важным фактором эволюционного обновления и трансформации общества в постсовременное.

Исследования молодежных субкультур последних лет подчеркивают тенденцию перехода от «контркультурной субкультуры» к субкультуре как способу самореализации, как одной из форм искусства [2, с. 126]. Сегодня можно утверждать, что субкультура оказывает сильное влияние на жизнь общества. Легализация на государственном уровне ранее подпольных и полуподпольных движений, как граффити, флэш-моб приводит к новым серьезным изменениям в социальной сфере. Меняется менталитет населения и вместе с тем социальные нормы, поведение, культура людей.

В середине XX в. исследователи субкультуры и молодежных движений прилагали к изучению «замкнутых» коммуникативных систем (хиппи, панки и т.д.), однако сегодня следует говорить о «сокращении» или «вымирании» закрытых локальных групп [3, с. 98]. Рассуждая так, мы отчетливо видим, что молодежные субкультуры середины XX в. создавались, как правило, как протестные и контркультурные образования и соотносимы в целом с теорией «индустриального общества».

Интенсивное техногенное развитие, наращивание производства, в том числе и военно-промышленного комплекса, повлекло образование именно «протестных» молодежных субкультур, скандировавших «Make Love, Not War» (Занимайтесь любовью, а не войной), «Give Peace A Chance!» (Дайте миру шанс!), «All You Need Is Love!» (Все, что вам нуж-

но – это любовь!). Кстати, все эти лозунги – названия популярнейших шлягеров, ставших хитами и вошедших в мировое музыкальное достояние. Но если хиппи в целом стояли на позиции пацифизма, то панки вообще отрицали все и вся.

Субкультура сегодня – это огромное поле социальной реализации молодежи, создающее альтернативу общественным отношениям, но не отрицающая при этом «официальную» культуру. Это – признаки постиндустриального информационного общества с измененной идеологической направленностью. Мы наблюдаем сосуществование националистических, асоциальных и прочих антигосударственных молодежных организаций (скинхеды, нацболы и др.), относящихся к контркультурным явлениям общества (которые составляют меньшинство) и совершенно новых молодежных субкультур, являющихся формой не только социальной, но и в большей степени творческой самореализации молодежи (их количество увеличивается).

По мнению А. Н. Тесленко, «отношение общества к молодежи, положение и роль молодежи в обществе становятся сегодня лакмусовой бумажкой на его современность и способность быстро прогрессировать. Молодежь – своего рода социальный аккумулятор тех трансформаций, которые всегда постепенно (день за днем, год за годом) и потому незаметно для общего взора происходят в глубинах общественной жизни, ускользая от внимания большинства» [4]. Мы полностью согласны с этим тезисом и хотим в свою очередь подчеркнуть, что наряду с общераспространенным мнением о молодежи как «движущей силе общества», «взрослое» поколение представляет собой «продукт» индустриального мира, уже неактуального в данный момент.

А «поколение NEXT», родившееся и взрослеющее именно в постиндустриальный период, легко и гармонично вписалось в «дебри» информационного мира. Критическая жизненная позиция современной молодежи, ее энергия, способность к креативу – наиболее адекватный фактор развития социума, в том числе и казахстанского. А. Тесленко особо подчеркивает, что «как носитель

огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству (повышенные чувственность, восприятие, образность мышления и т.п.) молодежь – ускоритель внедрения в практику новых идей, инициатив, новых форм жизни, ибо по природе она противник консерватизма и застоя» [4].

В отличие от субкультуры вообще, молодежная субкультура как социокультурная система обладает определенной спецификой. Молодежная субкультура хоть и подчинена общему культурному контексту, тем не менее всегда тяготеет к автономии и самодостаточности. Так как здесь идет речь именно о молодежи, такая субкультура актуальна «здесь и сейчас», субкультура же, напротив, может характеризоваться стремлением к постоянству и не зависит от возраста (неонацисты, футбольные фанаты, рок-музыканты и т.д.). Это ломает весьма устойчивый стереотип о значении молодежной субкультуры как локального социокультурного феномена, ограниченного пределами только молодежи как «мировоззренчески незрелой части населения» [5, с. 117].

Молодежная субкультура представляет собой некий «гомеостаз, отличающийся демократизмом и мобильностью» [6, с. 157]. Она включает в себя ряд более или менее ярко выраженных признаков (ценностные ориентации, нормы поведения, жаргон, способы времяпрепровождения и т.п.); выраженность тех или иных признаков и мера оформления субкультуры в целом зависят от возраста и меры экстремальности условий жизни ее носителей.

Казахстан и молодежные субкультуры. Ситуация с молодежными субкультурами в Казахстане весьма специфическая. Если западная молодежь «искала истину» и новую идентичность в культурах Востока, Африки, индейцев и т.д. (растаманы, транс-культуры, фольк-музыка, этническая музыка и др.), конструируя и выстраивая новую реальность, по большому счету основанную на возвращении к корням, то «в Казахстане заимствовался уже готовый российский «полуфабрикат» [4]. Постепенно захватывая все ниши на казахстанском молодежном культурном рынке, этот «полу-

фабрикат» доводился до «готовности» в сфере отечественного шоу-бизнеса, превратившись в неотъемлемую часть культурного мейнстрима.

Специалисты утверждают: «де-факто, Казахстан на карте субъектов «youth culture» отсутствует. Казахская молодежь – потребитель зарубежной (дальних и ближних стран) духовной продукции» [4]. «Продвинутое» казахстанские парни и девушки, подростки затрудняются назвать своих отечественных любимых айдалов, теле- и радиопередачи, а основной причиной этого указывают отсутствие собственных креативных идей. Прекрасно ориентируясь в информационном пространстве, они точно знают, что и российский музыкально-развлекательный продукт в большинстве своем является «слепком» с западных шоу.

Пытаясь разобраться в причинах этого странного явления, констатируем очевидность: речь идет не об отсутствии технических возможностей или невозможности генерации «своих идей», а о столкновении (мы намеренно применяем именно этот термин) двух разных по мироощущению миров. Важно отметить, что возрастные различия здесь не являются доминирующими, так как вышеупомянутые «миры» представляются двумя противоположными концепциями, в любом случае, противоречащими друг другу.

Одни: определенная часть общества, сознательно и добровольно ориентирована на Запад, другие – приверженцы традиционной казахской культуры, убежденные в ее самодостаточности и уникальности, что пресекает любые попытки сближения с другими культурами, особенно русскоязычной. Таким образом, извечная дихотомия Восток-Запад, спроецированная на культурное пространство Казахстана, требует иного подхода к изучению феномена молодежных субкультур. Следует подчеркнуть важность таких исследований, так как мы имеем дело здесь не просто с социологическим явлением, а с фактором, формирующим культурное и нравственное здоровье нации.

Согласно С. А. Сергееву, общий обзор молодежных субкультур Казахстана может выглядеть так: романти-

ко-эскапистские субкультуры (хиппи, индеансты, толкинисты, с известными оговорками – байкеры); гедонистическо-развлекательные (мажоры, рокеры, рэйверы, рэпперы и т.п.); анархо-нигилистические (панки, экстремистские политизированные субкультуры «левого» и «правого» толка); криминальные (люберы, гопники) [7, с. 92–93].

«Субкультурный бум» конца XX в., пришедший в Казахстан из России, «практически не затронул казахстанскую молодежь, за исключением г. Алматы и некоторых крупных областных центров (Караганда, Павлодар, Кустанай). Это в известной мере оправдано, т.к. субкультурные инновации распространяются в первую очередь среди молодежи столиц» [4].

И так как, к примеру, Алматы – город не производственный, а культурный, финансовый и развлекательный центр страны, то и молодежь здесь не расположена к конфликтам и акциям протеста, свойственным контркультурам. Будучи в большей степени информационным пространством, Алматы становится центром, популяризирующим молодежные субкультуры гедонистическо-развлекательного толка (рэйверы, роллеры, байсекеры и др.).

Молодежные творческие субкультуры Казахстана и ЮНЕСКО. На фоне субкультур вообще особое место отводится творческим и спортивным молодежным субкультурам. По своей природе они, безусловно, относятся к субкультурам, но имеют, на наш взгляд, ряд существенных отличий, характеризующих их как структуры с огромным положительным социокультурным потенциалом, способным вывести художественное образование на качественно новый уровень развития.

Во-первых, истоки субкультур (и здесь сходятся мнения всех специалистов) лежат в понятии аутсайдерства как проблеме социальной адаптации молодых. Но это не всегда справедливо для творческих и особенно спортивных субкультур, в рамках которых объединяются ребята, уже имеющие активную жизненную позицию или стремящиеся к ней.

Во-вторых, творческие и спортивные молодежные субкультуры не идут

вразрез с культурными ценностями общества, в данном случае казахского. Напротив, зачастую именно они становятся объектами внимания «продвинутой» молодежи. Внимание к национальным видам спорта, таким как борьба «казакша-курес» и народным играм влечет за собой желание найти и записаться в соответствующие секции, начать изучать их серьезно.

В качестве примера стоит упомянуть также интересную молодежную акцию, инициированную студентами кафедры туризма КазНУ им. аль-Фараби и равнодушными к национальной культуре интернет-пользователями, «Флеш-моб Қара-Жорға», который состоялся в «Мега Центре Алматы» 13 мая 2011 г. По словам самих участников, к возможности поучаствовать в таком событии добавилось искреннее желание просто станцевать этот танец, популяризуя тем самым отечественную культуру, что в конечном счете заставило интернет-сообщество порываться в десятках сайтов, отыскивая информацию о самом танце «Қара-Жорға», слушая музыку и разных исполнителей. Причем обсуждение на интернет-форумах вышло за рамки нашей страны, вовлекая молодых людей из других государств и сообществ. В любом случае, эта акция имела весьма важный и убедительный для нас результат: никакой другой способ, кроме этого, не заставил бы молодежь потратить свое «драгоценное» время на поиски заинтересовавших их сведений.

ЮНЕСКО в Казахстане уделяет повышенное внимание молодежным творческим субкультурам и прилагает значительные усилия по их развитию как мощному средству социализации молодежи и модернизации всей системы художественного образования (особенно высшего).

Некоторые научные исследования в этой области, осуществленные за последние пять лет при поддержке Кластерного Бюро ЮНЕСКО в Казахстане, позволили определить, что, «с одной стороны, значительная часть молодых казахстанцев в силу возрастной predisposedности стремится к самореализации и самоутверждению, с другой – в казахстанском обществе велика потребность в харизматических лично-

стях, которые проявить себя в полной мере и без опасных последствий могут лишь в youth culture» [4]. Автор настоящего исследования считает, что оба этих аспекта могут превосходно ужиться и реализоваться в формате некоторых творческих субкультур.

Обычно считается, что молодежные творческие субкультуры представляют музыкальные направления (занимают отдельную нишу) и все, что связано с тем или иным видом искусства. Интересно, что не существует четких границ между разными видами этих субкультур, все они имеют определенные «генетические» связи. Так, к примеру, корни хип-хопа как музыкального направления лежат в фанк-музыке, но на его формирование повлияли также и ритм-энд-блюз, соул, джаз и рок-музыка. Но хип-хоп дал начало брейкингу как танцевальному движению и граффити как специфическому изобразительному языку современной городской среды.

Причем один и тот же молодой человек может быть представителем сразу нескольких субкультур, имеющих общую «генетику». Истинный поклонник рэпа и хип-хопа пропагандирует определенный стиль в одежде и обязан не только разбираться в музыке, но и уметь правильно двигаться под нее, что свидетельствует об его «продвинутости». Также граффитеры как одаренные люди преимущественно являются представителями хип-хоп культуры, вдохновляясь музыкой такого типа. То есть, мы говорим об очевидной внутренней связи между молодежными творческими субкультурами.

Важно, что, в отличие от контркультур, творческие субкультуры никогда не прибегают к насилию. Это противоречит их философии. Вдохновляясь и оттапливаясь от силы искусства, творческие субкультуры выплескивают эмоции и свойственную подросткам и юношеству агрессию на сцене, в танце. Устраиваются, так называемые, «баттлы», где сходятся в импровизированной «битве» разные команды. Движения, танец, музыка, одежда, жесты, сленг, окружение – все это сугубо специфическое, но от этого не менее привлекательное зрелище, формирующее антураж хип-хоп культуры.

Как особого рода творческую молодежную субкультуру стоит упомянуть также и феномен паркура. Паркур следует понимать как особое искусство перемещения, а также как стиль жизни. Хотя из-за его специфики в целом это можно отнести к спортивным субкультурам; паркур и его производные – трейсинг, фриран – являются чем-то большим, чем просто спортивное явление, модная тенденция. Паркур требует прекрасной физической подготовки, трезвого мышления, ясного ума. Этого, впрочем, недостаточно. Паркур как стиль жизни прежде всего – свидетельство свободы выбора, смелости, решимости.

Молодежь, практикующая паркур, как правило, не пьет, не курит и не употребляет наркотики. Эта тенденция становится мировоззренческой концепцией, которая определит в дальнейшем не только статус человека в рамках его субкультуры, но и поможет сформировать гражданскую позицию.

В рамках молодежных акций и проектов, которые инициирует Комитет по делам Молодежи РК, городские акиматы и ЮНЕСКО, а спонсируют неправительственные организации разного уровня, казахстанская молодежь все интенсивнее увлекается любительским велосипедным спортом. Сейчас байсекеры – явление вполне обычное в крупных городах, особенно Алматы. В одиночку или вместе с друзьями, байсекеры не оставляют равнодушными никого из невольных наблюдателей этих молодых ребят на ярких горных велосипедах, в касках и прочем «обмундировании», необходимом для поддержания образа. Из просто формы досуга, развлечения катание на велосипеде превратилось в своеобразное движение, объединяющее сознательных, современных и креативных людей. Причем возраст не играет особой роли. Байсекеры – универсальная субкультура, не зависящая от возрастных, социальных или гендерных аспектов. Все, у кого есть велосипеды, могут наслаждаться свободой и свежим ветром, недоступными, по мнению самих байсекеров, автолюбителям.

Байсекеры регулярно организуют сами и активно участвуют во всевозможных социальных и спортивных акци-

ях, где выступают как люди, обладающие твердыми убеждениями и гражданской позицией. Многочисленные велопробеги, веломарши, марафоны – лишь малая часть в послужном списке заядлых байсеккеров. Причем определенная часть акций проводится под патронажем районных и городских акиматов, что наглядно демонстрирует возможности городских субкультур в процессе формирования и укрепления морально-нравственного климата общества.

Велопробеги устраиваются абсолютно для всех желающих, начиная с малышей на трехколесных велосипедах, до людей старшего поколения, обладателей солидных дорогих велосипедов. Целью подобных акций является увлечение молодежи здоровым образом жизни, неприятие наркотиков и насилия, завязывание контактов со сверстниками и укрепление связей между разными поколениями людей, просто любящими спорт и скорость. Так, три раза в год проходят благотворительные велопробеги в Астане и Алматы, и число участников постоянно растет.

Недавняя триумфальная победа казахстанского велосипедиста Александра Винокурова на Лондонской Олимпиаде – 2012 повлекла резкий всплеск интереса к велосипеду и, соответственно, байсеккерам. Мы квалифицируем это не только как положительные тенденции в развитии молодежного спорта и досуга, но, главное, как показатель роста патриотизма и гражданского самосознания. И вместо того, чтобы растратить карманные деньги на компьютерные клубы или сладости, подросток собирает их на новый велосипед, «как у Винокурова».

Особого внимания в исследуемом нами контексте заслуживает масштабная молодежная акция, ежегодно проводимая в Алматы вот уже семь лет подряд, – «Snickers Урбания». Этот яркий фестиваль молодежных творческих и спортивных субкультур привлекает своей непринужденностью и свободой. Инициатором представителями молодежных движений, акиматом г. Алматы, Федерацией Клубов ЮНЕСКО и торговой маркой «Snickers», фестиваль пропагандирует почти все основные направления уличной куль-

туры: экстремальный спорт, граффити, брейк-данс, битбокс, фристайл, а также некоммерческий конкурс для молодых музыкальных групп. Цель «Snickers Урбания» можно охарактеризовать одним словом – «Шанс».

Это действительно шанс, возможность для молодых творческих людей, групп, сообществ попробовать свои силы, заявить о себе, рассказать о проблемах и достижениях. Само название фестиваля «Сникерс Урбания» имеет и свое своеобразное написание: УРБАНИЯ и подразумевает философию отношений человека и города, то есть «urban» и «Я», – говорит А. Пак в своем обзоре с места событий [8].

На наш взгляд, это объясняет феномен молодежных творческих субкультур вообще. Здесь мы наблюдаем взаимосвязь Человека и Города, то есть «Детей» и «Отцов», но уже отбросив привычный стереотип противостояния первых второму. Мало родиться или вырасти в городе, важно научиться в нем жить, понимать его, суметь извлечь и воспользоваться всем его потенциалом.

Выводы. Молодежь как носитель огромного энергетического запаса нуждается в сбалансированной продуманной стратегии, благодаря которой весь ее потенциал будет направлен в позитивное русло. Только поддержка и развитие инициативности молодых со стороны государства сможет сформировать новые ценностные ориентации, те, что станут залогом процветания нации. Информационное общество строится и поддерживается людьми с творческим, инновационным типом мышления, обладающих широтой и многополярностью взглядов, культурным многообразием с твердой этической-нравственной позицией.

Феномен молодежных творческих субкультур заключается в том, что первичным импульсом вхождения в субкультуру является стремление выразить себя через искусство, что-то создать, найти единомышленников и двигаться вместе дальше. Вопреки распространенному обывательскому мнению о том, что основная масса в субкультурах – преимущественно трудные и неблагополучные подростки и молодежь, творческие и спортивные субкультуры

образуются чаще всего вполне успешными и активными молодыми людьми.

Представители молодежных творческих субкультур имеют достаточно четкие убеждения и позицию, на вопрос о своем будущем (кем будет, в какой сфере собирается работать) иногда затрудняются ответить, но зато все ясно осознают собственное настоящее. И здесь они не хотят быть «бедными и больными», крайне отрицательно относятся к наркотикам, алкоголю и курению. Самое главное – готовы, не раздумывая, откликнуться на призывы о помощи, предложения поучаствовать в некоммерческих общественных акциях и т.п.

Учитывая это, необходимо модернизировать систему казахстанского художественного образования, используя интеллектуальный и творческий капитал молодежных творческих субкультур. Но, наряду с этим, существуют и проблемы, решать которые способны не столько представители самих творческих субкультур, сколько традиционные, особенно государственные и общественные институты. Важны интерес государства к молодежному движению, развитие, спонсорская и информационная поддержка творческих молодежных объединений всех уровней: от дворовых клубов до официально зарегистрированных молодежных творческих и спортивных сообществ.

Молодежные творческие субкультуры являются носителями огромного интеллектуального и творческого капитала, необходимого для успешного развития современного информационного общества. В связи с этим интеграция этого потенциала в систему художественного образования станет стратегически важным и объективным шагом со стороны государственных образовательных институций.

Мы хотим особенно подчеркнуть, что отличительной чертой творческих молодежных субкультур является этническое и культурное разнообразие, а также обусловленная этим толерантность. Искусство, творчество и спорт, объединяясь в особую форму духовной материи, стирает этнические, религиозные и прочие различия, не задевая, однако, понятий культурной идентификации и уникальности, способствует

об'єдненню людей на основі общих конструктивных созидательных интересов, патриотизма и чувства национальной гордости. И уже наработанный мировой опыт ЮНЕСКО может стать для Казахстана неоспоримым подспорьем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брешин А. А. Субкультура современной российской молодежи // Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Москва, 2010. – 35 с.
2. Карпухин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. – 2000. – № 3. – С. 124–128.
3. Косарецкая С. В. О неформальных объединениях молодежи. – Москва : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. – 159 с.
4. Тесленко А. Н. Социализация молодежи в республике Казахстан: субкультурный подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teslenko.kz/pages/y_culture.html. 26.10.2012.
5. Шепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – Москва : ОГИ, 2004. – 286 с.
6. Тесленко А. Н. «Молодежная экспансия» в контексте социализации // Социальная политика и социология. – 2006. – № 3. – С. 155–163.
7. Тесленко А. Н. Культурная социализация молодежи в условиях транзитивного общества (на примере республики Казахстан) // Автореф. дисс. ... докт. соц. наук. – Саратов, 2009. – 38 с.
8. <http://www.prosportkz.kz>. 25.10.2012.

REFERENCES

1. Breshin, A. A. (2010). *Subkultura sovremennoi rossiiskoi molodezhi* [Subculture of modern Russian youth] (Dissertation Abstract, Moscow).
2. Karpukhin, O. I. (2000). *Molodezh Rossii: osobennosti sotsializatsii i samoopredeleniia* [Youth of Russia: Features of socialization and self-determination]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 3, 124-128.
3. Kosaretskaia, S. V. (2004). *O neformalnykh obedineniakh molodezhi* [About the non-formal youth associations]. Moscow: Gumanitarnyi izdatelskii tsentr VLADOS.
4. Teslenko, A. N. (n.d.). *Soctializatsiia molodezhi v respublike Kazakhstan: subkulturnyi podkhod* [Socialization of youth in the Republic of Kazakhstan: Subcultural approach]. Retrieved from http://teslenko.kz/pages/y_culture.html. 26.10.2012
5. Shepanskaia, T. B. (2004). *Sistema: teksty i traditsii subkultury* [System: Texts and traditions of subculture]. Moscow: OGI.
6. Teslenko, A. N. (2006). «*Molodezhnaia ekspansiiia*» v kontekste sotsializatsii [“Youth expansion” in the context of socialization]. *Sotsialnaia Politika i Sotsiologiya*, 3, 155-163
7. Teslenko, A. N. (2009). *Kulturnaia sotsializatsiia molodezhi v usloviakh tranzitivnogo obshchestva (na primere respubliki Kazakhstan)* [Cultural socialization of youth in the conditions of transitive society (by the example of the Republic of Kazakhstan)]. (Dissertation Abstract, Saratov).
8. Retrieved from <http://www.prosportkz.kz>. 25.10.2012.

Статья поступила в редакцию 01.11.2016 г.

УДК 371.315.6:[78:159.953.4]:372.878

Локарева Галина Василівна,

доктор педагогічних наук, професор, завідувач кафедри акторської майстерності, професор кафедри педагогіки та психології освітньої діяльності Запорізького національного університету, м. Запоріжжя

МОЖЛИВОСТІ ВИКОРИСТАННЯ МУЗИКОТЕРАПІЇ В ЗАГАЛЬНО-ОСВІТНІХ ЗАКЛАДАХ

У статті розглянуто проблеми розробленості та сутності феномену «музикотерапія» як технології (методу) соціально-педагогічного, психологічного, психосоматичного впливу на людину (дитину). Автором представлено механізм функціонування музикотерапії в загальноосвітніх школах та можливості її використання педагогами в умовах навчально-виховного процесу. У вирішенні психолого-педагогічних, соціально-педагогічних, психосоматичних завдань автор виокремлює індивідуальну та групову форми роботи з учнями, які реалізуються через активну, рецептивну (пасивну) й комбіновану музикотерапію.

Ключові слова: музика, музикотерапія, загальноосвітні заклади, технологія.

Сьогодні насичене багатьма новітніми науковими і творчими знахідками в усіх галузях життєдіяльності людини. Екстраполяція технологій, форм і методів саме в освітньому просторі набула особливої актуальності. У педагогічній діяльності застосовуються надбання філософії (етики, естетики), психології, медицини, мистецтва (усіх його різновидів). Формування та розвиток майбутнього громадянина як гармонійної особистості, духовно й фізично здорової, морально вихованої, естетично спрямованої, – нагальна потреба сучасного суспільства. У реалізації цієї потреби мистецтво як інструмент впливу на особистість і дорослої людини, і дитини має великі можливості, адже кожний твір мистецтва є багатоконпонентною інфор-

маційною художньо-естетичною системою, що містить різні типи інформації, а саме: пізнавальну, інтелектуальну, естетичну, художню, емоційну, психологічну, морально-етичну, психоенергетичну, особистісно-авторську, прагматичну [4]. Використання кожного типу інформації реалізує освітні, виховні та розвивальні функції педагогічної діяльності.

Музичне мистецтво має великий психоенергетичний потенціал, який дозволяє використовувати його не тільки у виховному сенсі, а й застосовувати як педагогічно-терапевтичний інструмент. Музика в освітніх закладах, супроводжуючи дитину в навчальному та виховному процесах, є засобом формування свідомості, чуттєво-емоційної сфери, естетичного ставлення до навколишнього світу, розв'язання творчого потен-